

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Каменков Виктор Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

Аннотация: в статье рассматриваются объективные начала и предпосылки для нового понимания необходимости комплексного правового регулирования реального сектора экономики. Обосновываются его отсутствие и отрицательное влияние этого факта на развитие отраслей экономики, а также его научная новизна, практическая значимость. Статья будет представлять неподдельный интерес не только для представителей всех сфер юридических профессий и специальностей, но и для тех, кто стратегически должен регулировать экономику, для правовых исследователей и правоприменителей, для тех, кто только стоит перед выбором своего профессионального будущего, для широкого круга читателей.

The summary: the article discusses the objective principles and prerequisites for a new understanding of the need for a comprehensive legal regulation of the real sector of the economy. It justifies its absence and the negative impact of this fact on the development of economic sectors, as well as its scientific novelty, practical significance. The article will be of genuine interest not only for the representatives of all spheres of legal professions and specialties, but also for those who strategically must regulate the economy, for legal researchers and law enforcers, for those who only have to choose their professional future, for a wide range of readers.

Поступила в редакцию 17.11.2018.

Введение

О месте и роли реального сектора экономики говорится много и часто на самых высоких уровнях во многих государствах. Но нередко эта экономическая категория упоминается лишь в политическом контексте. Например, не обошлось без упоминания проблем реального сектора экономики и на последнем совещании у Главы государства 26 ноября текущего года, когда он заслушивал доклад Правительства, Национального банка, облисполкомов и Минского горисполкома об оценке итогов 2018 г. и проектах прогнозных документов социально-экономического развития страны на 2019 г. [1].

А как же с правовым регулированием этого понятия? Оно имеется и насколько эффективно или в нем нет необходимости?

Основной контент

Некоторые исследователи утверждают, что большую роль в обеспечении успешного функционирования организаций реального сектора экономики играет правовое регулирование их организации и деятельности. Вместе с тем в законодательстве этим вопросам не уделяется должного внимания, в нем отсутствует даже определение понятия реального сектора экономики [2].

Надо понимать, что автор имеет в виду не общее, декларативное, а конкретное и системное правовое регулирование организации и деятельности предприятий реального сектора экономики. Более того, можно утверждать, что успешность функционирования организаций реального сектора экономики во многом зависит от состояния правового регулирования их хозяйственной деятельности. Ведь правовое регулирование в этой сфере означает воздействие с помощью правовых норм на экономические процессы для получения нужных показателей, достижения нужной степени удовлетворения потребностей. Правовые и рыночные регуляторы вполне здесь совместимы.

В последние годы и экономические суды Беларуси стали уделять пристальное внимание реальному сектору экономики, в их решениях по конкретным делам все чаще подчеркивается принадлежность конкретного субъекта к реальному сектору [3].

К великому сожалению, нельзя утверждать, что у нас в стране есть большое количество научных исследований, посвященных правовому регулированию проблем реального сектора экономики как обобщающего понятия.

В предлагаемой статье рассматриваются объективные начала и предпосылки для нового понимания необходимости комплексного правового регулирования реального сектора экономики. Обосновываются его отсутствие и отрицательное влияние этого факта на развитие отраслей экономики, а также его научная новизна, практическая значимость.

Настоящая статья будет представлять неподдельный интерес не только для представителей всех сфер юридических профессий и специальностей, но и для тех, кто стратегически должен регулировать экономику, для правовых исследователей и правоприменителей, для тех, кто только стоит перед выбором своего профессионального будущего, для широкого круга читателей.

Вроде бы знакомые слова – «реальный сектор экономики». А что они означают?

Формально смысл выражения «реальный сектор экономики» раскрывается только для обучающихся магистрантов или будущих магистров управления в секторе реальной экономики – это совокупность отраслей экономики, производящих материальные и нематериальные товары и услуги, за исключением финансово-кредитных и биржевых операций, которые относятся к финансовому сектору экономики [4]. Однако такое определение если и хорошо для студентов, не может претендовать на отражение сути понятия «реальный сектор экономики».

В словаре российских авторов на пять лет раньше было приведено практически тождественное определение: «...реальный сектор экономики – отрасли экономики, производящие материально-вещественный продукт, нематериальные формы богатства и услуги, за исключением операций в финансово-кредитной и биржевой сферах, не относимых к данному сектору» [5].

В Свободной энциклопедии «Википедия» указано, что словосочетание «реальный сектор экономики» не имеет четкого законодательного определения. Часто используется в политической лексике и публицистике без конкретизации смысла [6]. Так ли это?

Можно кратко ответить, что не совсем так или совсем не так. Реальный сектор экономики оказывает решающее влияние на всю жизнь человека, трудовых коллективов, экономики, социальной жизни, государства, общества. К числу стратегических категорий, используемых в реальном секторе экономики, относятся, в частности, валовой национальный продукт (ВНП), валовой внутренний продукт (ВВП), структура ВВП по видам экономической деятельности и иные.

Экономическая наука условно и действительно разделяет любую экономическую систему на два крупных сектора: реальный и финансовый.

При этом к реальному сектору экономики относят все ее отрасли, производящие товары, материальную и нематериальную продукцию. То есть к нему причисляют не только систему материального производства, но и сферу услуг, науки и торговли. Исключения составляют финансовые, кредитные и биржевые операции, относящиеся к финансовому сектору экономики.

В реальном секторе экономики осуществляется производство, распределение, реализация и потребление разнообразных товаров и услуг, а в финансовом – исключительно денежные взаимоотношения экономических субъектов, формирующие спрос и предложение.

И правовое регулирование как бы имеется.

Например, в качестве одной из основных задач Комитета государственного контроля Республики Беларусь называется выявление неиспользуемых резервов повышения эффективности экономической деятельности, развития реального сектора экономики [7].

Реальный сектор экономики упоминается и в таких программных законодательных актах, как Закон о государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь [8], Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [9], Закон об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [10], Закон об основах деятельности по профилактике правонарушений [11] и иных.

Однако складывается впечатление, что даже на таком высоком уровне правовых актов происходит только констатация каких-либо фактов и не просматривается системный механизм правового регулирования.

Полагаем, что более глубокий анализ этих и иных актов законодательства, практика их применения, а также научная дискуссия поможет более объективно ответить на возникающие вопросы.

Итак, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [5] только утверждается, что в кредитно-финансовой сфере проблемы связаны с ухудшением финансового состояния реального сектора экономики (п. 20). А также что одной из основных потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности является отставание в темпах перехода экономики к передовым технологическим укладам от других государств, деградация технологической структуры реального сектора экономики (п. 27).

В Положении о Комитете государственного контроля Республики Беларусь [4] только очерчена одна из задач этого государственного органа.

В Законе о государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь [8, ст. 4] установлено, что развитие реального сектора экономики должно отражаться в каждой программе социально-экономического развития на среднесрочную перспективу (пять лет).

И только в Законе об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [6] реализован почти системный подход к понятию «реальный сектор экономики».

В нем определяется, что внутренняя политика Республики Беларусь реализуется в таких основных сферах, как экономика, включая институциональные преобразования, бюджетно-финансовую, налоговую, денежно-кредитную и валютную политику, развитие

реального сектора экономики, таможенную политику, политику в сфере инвестиций, инновационную деятельность.

А также указаны основные направления в сфере развития реального сектора экономики:

создание условий для эффективного использования национального научного и производственно-технического потенциала и ресурсов;

создание условий для ускоренного развития приоритетных конкурентоспособных экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств;

создание условий для реконструкции и модернизации инфраструктуры транспортных систем и коммуникаций с учетом потребностей общества и национальной экономики, развития региональных транспортно-коммуникационных систем и другие.

Правда, анализ приведенного перечня вызывает несколько вопросов: не совсем понятно, зачем здесь дается исчерпывающий перечень этих направлений, почему даже не упоминаются правовые возможности в целях развития реального сектора экономики?

Так, на наш взгляд, приведенный перечень можно дополнить как минимум такими направлениями, как:

развитие системы государственного и негосударственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики;

совершенствование правового регулирования по созданию оптимальных условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития;

разработка системы обеспечения безопасности экономической деятельности, в том числе повышение привлекательности белорусской юрисдикции для инвесторов при осуществлении предпринимательской и иной хозяйственной деятельности;

законодательное закрепление системы мер по управлению дебиторской задолженностью, совершенствование комплекса мер борьбы с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой;

улучшение правового регулирования и развитие рынков новой высокотехнологичной продукции;

уменьшение рисков ведения предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, связанных с возможностью использования формальных поводов для ее остановки, а также недопущение избирательного правоприменения в отношении субъектов хозяйствования;

развитие системы общего и профессионального, непрерывного

образования, национальной системы квалификаций на основе современных научных и технологических достижений.

Однако такого фрагментарного подхода к правовому регулированию реального сектора экономики, на наш взгляд, явно недостаточно.

Можно оппонировать этому тезису тем, что имеется еще правовое регулирование конкретных видов деятельности: архитектурной, градостроительной и строительной деятельности [12], транспортно-экспедиционной деятельности [13], инновационной деятельности [14], дорожной деятельности [15], внешнеторговой деятельности [16], научной деятельности [17] и т. д. Имеется также большое количество законодательных актов, регулирующих производство различных товаров и услуг [18].

Но, во-первых, в действующем законодательстве нет ответа на вопрос, какие отрасли экономики относятся к реальному сектору. И здесь нужен не просто случайный перечень этих отраслей или видов деятельности. Необходим набор критериев, объективно определяющий, какие из них и по каким признакам относятся к реальному сектору экономики.

Одним из таких критериев может выступать доля конкретной отрасли в формировании ВВП. Например, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП нашей страны сократилась с 8,1 % в 2009 г. до 6,9 % в 2016 г. Сократились в структуре ВВП также доли строительства с 9 до 5,7 %. Но выросли доли оптовой и розничной торговли, транспортной деятельности, информации и связи, образования [19].

Кстати, нет правовой согласованности между структурой ВВП по видам экономической деятельности и структурой отраслей реальной экономики.

Во-вторых, разве не требуются межотраслевые, единые принципы и правила правового регулирования даже приведенных видов частно-публичной и публично-частной деятельности?

Ведь гражданско-правовые начала юридического равенства и диспозитивный гражданско-правовой метод регулирования ко многим перечисленным видам деятельности не применимы вообще или применимы ограниченно. Да и не могут охватываться гражданско-правовым регулированием все комплексы общественных отношений, входящих в реальный сектор экономики, регулируемых перечисленными и иными законодательными актами.

Например, о каких началах гражданско-правового равенства можно

вести речь в строительстве, если прямо в законе указано, что к основным направлениям государственного регулирования в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности относятся разработка и реализация основных направлений государственной градостроительной политики, государственных и отраслевых прогнозов и программ, принятие нормативных правовых актов, градостроительное планирование и зонирование территорий, техническое нормирование и стандартизация, государственная экспертиза градостроительных проектов, архитектурных, строительных проектов, государственный строительный надзор и т. д.? [12, ст. 12].

Поэтому однозначно нужно признать здесь преобладание императивного публично-правового метода регулирования в архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, который и характерен не для гражданского права, а для хозяйственного права.

В-третьих, приведенный выше перечень законодательных актов не охватывает всей системы реального сектора. Так, в отношении промышленности со всей совокупностью экономических видов деятельности (химическая, нефтехимическая, легкая, пищевая), входящих в это понятие, отсутствует надлежащее национальное системное правовое регулирование.

Предвидя возможное оппонирование по этому поводу, отметим, что в последнее время правовое регулирование проблем промышленной деятельности все чаще регулируются на уровне международных договоров и иным подобным образом. Так, в Договоре о ЕАЭС [20] промышленности посвящен специальный раздел, именуемый «Раздел XXIV Промышленность». Настоящий международный договор [20, ст. 92] не исключает, а предполагает, что для реализации промышленного сотрудничества в рамках Союза государства-члены при консультативной поддержке и координации Комиссии могут разрабатывать и применять иные инструменты, содействующие развитию промышленного сотрудничества. Значит, и национальное правовое регулирование.

Приняты также технический регламент Таможенного союза «О безопасности продукции легкой промышленности» [21] и многие иные подобные правовые акты.

Поэтому чтобы узнать, например, что такое легкая промышленность, необходимо обратиться к правовым актам не Министерства промышленности или Министерства экономики, а Министерства образования: «...легкая промышленность –

совокупность специализированных отраслей, производящих товары массового потребления: ткань, одежду, кожу, мех, обувь и др.» [22]. Парадокс, но факт. А в этой отрасли ведь есть еще и подотрасли: текстильная (хлопчатобумажная, шерстяная, льняная, шелковая, трикотажная, джутовая), швейная, обувная, меховая и др.

Определение пищевой промышленности можно обнаружить только в словаре: «...пищевая промышленность – совокупность производств пищевых продуктов в готовом виде или в виде полуфабрикатов, а также табачных изделий, мыла и моющих средств» [23].

Это же касается и иных отраслей промышленности: химической, нефтехимической, обрабатывающей и т. д. То есть для образовательных целей Министерство образования разработало свои дефиниции, для технических целей имеется общегосударственный классификатор [24], а для управления, для производства, для правового регулирования и иных целей этих определений нет.

И только строительной деятельности «повезло». Ее дефиниция дана в законе: «...строительная деятельность (строительство) – деятельность по возведению, реконструкции, ремонту, реставрации, благоустройству объекта, сносу, консервации не завершенного строительством объекта, включающая выполнение организационно-технических мероприятий, в том числе оказание инженерных услуг в строительстве, подготовку разрешительной и проектной документации, выполнение строительно-монтажных, пусконаладочных работ» [12, ст. 1]. Данное определение тоже не является идеальным, но оно дает законодательное представление о строительстве.

Не хочется давать некорректных сравнений, но вопросы возникают о равенстве отраслей экономики, об отраслевой и межотраслевой рассогласованности, о разных успехах различных отраслей и т. п.

Поэтому напрашивается уже не впечатление, а вывод, что системное и комплексное правовое регулирование в реальном секторе экономики необходимо. Его отсутствие приводит только к дополнительным трудностям. Здесь уместно будет напомнить норму другого Закона согласно которой правовая неопределенность – отсутствие ясности, точности и логической согласованности норм права, в том числе вызванное наличием пробелов в законодательстве (правовом регулировании) и коллизий нормативных правовых актов, что порождает возможность неоднозначного понимания норм права и их неединообразного применения [25].

Можно согласиться, что «...правовое регулирование реального сектора экономики осуществляется нормами различных отраслей права. К ним относятся государственное, административное,

гражданское, земельное, природоресурсное и другие отрасли права, определяющие со «своих» позиций различные стороны деятельности хозяйствующих субъектов реального сектора» [2]. Но место системного координатора должно занимать единое хозяйственное право с его отраслями (модулями).

Только воспринимать эту комплексную отрасль права нужно по-новому – как совокупность отраслевых и межотраслевых правовых норм, регулирующих общественные отношения, в следующих бизнес-сферах: хозяйственно-производственной, инвестиционной, конкурентной, корпоративной, технико-правовой, конкурсной, строительной, спортивной, торговой, транспортной, энергетической, цифровизационной и иных. Такое понимание хозяйственного права будет хорошим стимулом для эффективного правового регулирования в сфере реальной экономики, для научных исследований, для открытия соответствующей аспирантуры, для улучшения жизни людей.

Список использованных источников

1. О вызовах, преобразованиях и точках роста – Лукашенко принял с докладом экономический блок страны [Электронный ресурс] // Белта. Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/o-vyzovah-preobrazovanijah-i-tochkah-rosta-lukashenko-prinjal-s-dokladom-ekonomicheskij-blok-strany-326964-2018/>. – Дата доступа: 27.11.2018.

2. Лаптев, В. В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики / В. В. Лаптев. – М.: Инфотропик Медиа, 2010. – 88 с.

3. Пигуль, А. М. Признание недействительным решения УДФР КГК о доначислении налога на прибыль [Электронный ресурс] / А. М. Пигуль // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018; Александров, Д. П. О борьбе с минимизацией объектов налогообложения [Электронный ресурс] / Д. П. Александров // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018; постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Респ. Беларусь от 14 марта 2017 г. (дело № 63-26/2016/2/1626А/248К) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018 и др.

4. Об утверждении образовательного стандарта высшего образования II ступени [Электронный ресурс]: постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 15 сент. 2016 г., № 90 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой

информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 512 с.

6. ISO 2016 [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/B8>. – Дата доступа: 24.11.2018.

7. О некоторых вопросах деятельности органов Комитета государственного контроля Республики Беларусь (вместе с Положением о Комитете государственного контроля Республики Беларусь) [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 27 нояб. 2008 г., № 647 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

8. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-3 // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. – 1998. – № 20. – Ст. 222.

9. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018; О внесении дополнений и изменений в указы Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 24 янв. 2014 г., № 49 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

10. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 14 нояб. 2005 г. № 60-3 : в ред. от 04.06.2015 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

11. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 4 нояб. 2014 № 122-3 : в ред. от 09.01.2018 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

12. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 5 июля 2004 г. № 300-3 : в ред. от 18.07.2016 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

13. О транспортно-экспедиционной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 13 июня 2006 г. № 124-З [Электронный ресурс] : в ред. от 13.07.2016 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

14. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З : в ред. от 11.05.2016 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

15. Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 2 дек. 1994 г. № 3434-ХП : в ред. от 04.01.2014 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

16. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 25 нояб. 2004 г. № 347-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

17. О научной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 окт. 1996 г. № 708-ХП : в ред. от 11.05.2016 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

18. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

19. Структура валового внутреннего продукта по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/natsionalnye-scheta/godovye-dannye_11/struktura-valovo-go-vnutrennego-produkta-po-vidam-ekonomicheskoi-deyatelnosti/. – Дата доступа: 29.11.2018.

20. Договор о Евразийском экономическом союзе (вместе с Приложениями 1 – 33) [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014] : в ред. от 11.04.2017 : с изм. от 15.03.2018 : с изм. и доп., вступившими в силу с 12.08.2017 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176>. – Дата доступа: 29.11.2018.

21. О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции легкой промышленности» [Электронный

ресурс]: решение Комиссии Таможенного союза, 9 дек. 2011 г., № 876 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s={e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda}&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l={8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91}&EntityID=4895>. – Дата доступа: 29.11.2018.

22. Об утверждении и введении в действие образовательного стандарта по специальности (направлению специальности) среднего специального образования [Электронный ресурс]: постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 10 апр. 2014 г., № 35 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

23. Гавриленко, В. Г. Словарь «Производство и производственный процесс / В. Г. Гавриленко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

24. Об утверждении, введении в действие общегосударственного классификатора Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Государственного комитета по стандартизации Респ. Беларусь, 5 дек. 2011 г., № 85 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

25. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.